

Научная статья
УДК 81.255
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/178-187>

Комментирование как способ понимания шекспировских пьес

Леонтьева Тамара Ивановна

Марус Николай Дмитриевич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение комментирования как способа понимания устаревшей лексики (архаизмов), неологизмов, фразеологических оборотов, необычных синтаксических форм и прочих сложностей оригинальных текстов на примере пьес Уильяма Шекспира. Данный иллюстративный материал может наиболее полно отразить выделенную тему исследования. Приведенные примеры лексических форм и словосочетаний иногда вызывают трудности в интерпретации смыслов при прочтении в наше время. Актуальность данной работы состоит в том, что мировая общественность постоянно обращается к классической литературе и переосмысливает ее, стараясь наиболее полно раскрыть то или иное произведение. Несмотря на то, что люди могут по-разному толковать одну и ту же фразу, это не отменяет того факта, что некоторая лексика, определённые грамматические структуры нуждаются в пояснении, так как по тем или иным причинам они могут представлять трудности не только для читателя-любителя, но и человека, профессионально занимающегося языком, – лингвиста или филолога. На основе этого наше исследование предлагает рассмотреть один из методов пояснения подобной лексики и грамматики и понять, почему в данном конкретном случае переводчикам приходится прибегать к комментированию. Основным материалом комментирования выступают шекспировские пьесы «Гамлет» и «Макбет».

Ключевые слова: комментирование, архаизмы, неологизмы, фразеологизмы, трудности перевода, Уильям Шекспир, интерпретация, «Гамлет», «Макбет».

Для цитирования: Леонтьева Т.И., Марус Н.Д. Комментирование как способ понимания шекспировских пьес // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 178–187. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/178-187>.

Original article

Commentary as a Means of Interpreting Shakespeare's Plays

Tamara I. Leontieva

Nikolai D. Marus

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The aim of this work is to consider commentary as a way of understanding obsolete vocabulary (archaisms), neologisms, phraseological units, unusual syntactic forms and other complexities of original texts by analysing the plays by William Shakespeare. The material of the study could contribute to the field of research in question. The paper gives examples of vocabulary that may cause difficulties in interpreting the meanings when read by people in our time. The relevance of this paper is that it can be of value to those who are constantly addressing and rethinking classical literature, trying to provide deeper understanding and insight into a

---

© Леонтьева Т.И., 2023

© Марус Н.Д., 2023

particular literary work. Although people may interpret the same phrase differently, there is still a need for some vocabulary and certain grammatical structures to be explained, because for one reason or another they may present difficulties not only for an amateur reader, but also for a person professionally engaged in language studies, such as a linguist or philologist. Therefore, our research proposes to look at one method of explaining such vocabulary and grammar and to understand why translators had to resort to commenting. The study is based on the commentaries for Shakespeare's plays "Hamlet" and "Macbeth".

Keywords: *commentary, archaisms, neologisms, phraseology, translation difficulties, William Shakespeare, interpretation, "Hamlet", "Macbeth".*

For citation: *Leontieva T.I., Marus N.D. Commentary as a Means of Interpreting Shakespeare's Plays // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 2. P. 178–187. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/178-187>*

Введение

Как правило, при прочтении художественной литературы человек сталкивается с разного рода проблемами, связанными со знанием необычной лексики, используемой автором, такими как лично сочиненные писателем слова (неологизмы), перефразировка известных устойчивых словосочетаний, устаревшая лексика и т.п. Данные моменты вызывают трудности у читателей при ознакомлении с произведением и зачастую сопровождаются комментариями и/или примечаниями, которые составляются издателем, когда речь касается литературы на родном языке издателя, написанной в прошлом, или переводчиком при прочтении произведения на другом языке. Язык, будучи динамической системой, может очень сильно изменяться со временем, поэтому человеку в XXI в. довольно сложно без подготовки читать оригинал произведения, написанный, например, Л.Н. Толстым. Это объясняется тем, что различаются как исторический контекст, так и определённые лексические единицы. Необходимость вышеуказанных действий вызвана тем, чтобы внести пояснения по ряду лексических, грамматических, синтаксических и иных языковых моментов, которые обыватель может не понять в силу того, что определённая лексика, словосочетания и целые синтаксические структуры вышли из употребления, являются узкоспециализированными или представляют личную авторскую задумку, которая без объяснений вряд ли будет ясна читателю.

Произведения Уильяма Шекспира, как и он сам, были пропитаны идеями своего времени – идеями гуманизма. Будучи гуманистом эпохи Возрождения, драматург отражал в своих произведениях ценности и идеалы людей того времени. Картина мира эпохи Возрождения значительно отличается от картины мира человека сегодняшнего дня, что может вызывать значительные разночтения. Даже сама идея «мести», глубоко лежащая в знаковом произведении «Гамлет», в наше время вызывает в обществе много дискуссий, ставящих под сомнение изначальную концепцию автора. У специалистов, сведущих в истории, подобный мотив произведения вопросов не вызывает, но люди XXI в. довольно мягки в таких вещах, так как напрямую со столь жестокими ситуациями не сталкиваются. Устои и обычаи цифровой эпохи кардинально отличаются от исторических реалий, в которых происходят действия написанных У. Шекспиром пьес, из-за чего современный человек интерпретирует идеи автора по-своему. В результате

исторический контекст наряду с вызывающими сложности языковыми явлениями требует от авторов использования комментария [8].

Приведем определение понятия комментарий, которым мы руководствуемся при анализе материала в данном исследовании. Комментарий понимается как универсальный толковый, лингвистический, поэтический и энциклопедический словарь определенного текста, сконцентрированный на отклонениях от некоего фонового знания, которое вменено потенциальному читателю [4, 5]. Это общее определение позволяет охватить широкий пласт информации для рассмотрения. Таким образом, будет приведено большое количество примеров, которые позволят интерпретировать разбираемый в работе материал.

Стоит также отметить, что любая теоретическая величина требует определённой дифференциации, разделения, для того чтобы рассматривать отдельные её аспекты более основательно. То же самое касается комментария, который можно подразделить на 8 отдельных пунктов: текстологический комментарий, перевод или пересказ текста, лингвистический комментарий, стиховедческий комментарий, историко-культурный комментарий, реальный комментарий, рецептивная история и библиографический аппарат [6, с. 62–64].

В данной статье будут отражены некоторые способы комментирования, которые могут помочь лучше понимать значение вызывающих трудности языковых явлений и интерпретации их смыслов. Исследование проводится путем анализа и оценки комментариев, составленных в 80-х гг. прошлого века, с учетом современного взгляда на отмеченные авторами статьи трудности, возникающие при прочтении шекспировских пьес. Материалом исследования служат оригиналы текстов Уильяма Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Работа осуществлялась методом комплексного лингвистического анализа; разбираемые языковые единицы подобраны из текстов оригинала методом сплошной выборки.

Основная часть

Как было указано выше, комментарий – это «словарь определённого текста», словесный текст, целью которого является объяснение, выполненное либо теми же средствами, что и объясняемое, либо иными [6, с. 133]. Из этого определения может возникнуть закономерный и логичный вопрос: если комментарий – это «текст» в том или ином виде, чем он отличается от понятия «текст» в широком смысле и не создает ли введение подобной величины логического тупика, где с помощью текста мы поясняем текст. В целом так и есть, но функции данных двух текстов кардинально различны. Возьмем текст произведения, озаглавим его $T1$, и текст комментария – $T2$. Введем в данное простое логическое выражение переменную, обозначим её как текстовые препятствия (так как они препятствуют более глубокому пониманию текста), назовем их Π и получим следующее выражение:

$$T1 + \Pi = T2.$$

Комментарий, по сути, рождается из-за того, что текст нуждается в пояснениях, и потому так же естественно является текстом ($T2$), который отсылает к анализируемому художественному произведению ($T1$), но тем же самым текстом

(Т1) он не является. На основе данного объяснения приведем разделы комментариев, с помощью которых будет возможно определить, с какого рода материалом мы работаем:

1. Текстологический комментарий к полному своду вариантов и критическому тексту (содержит обоснование каждого из элементов обсуждаемого текста).

2. Перевод для иноязычных текстов и пересказ для текстов на родном языке, а также переводных текстов (перевод понимается как перевод в прозаической форме; данный раздел относится к произведениям, написанным в поэтической форме).

3. Лингвистический комментарий (суть данного раздела комментировать всё непонятное или то, что отличается от современной языковой нормы).

4. Стиховедческий комментарий (параметры стиха, описание этих параметров, диахронический аспект при рассмотрении комментируемого текста).

5. Историко-культурный комментарий (учитываемый охват историко-литературного контекста, аллюзии, исторические параллели).

6. Реальный комментарий (историко-бытовой контекст).

7. Рецептивная история (рассмотрение точек зрения современников автора произведения и современников нашего времени).

8. Библиографический аппарат (источник материала для комментария) [6, с. 62–64].

Рассмотрев приведенный выше материал, можно лишний раз удостовериться в том, что комментарий представляет собой важный инструмент познания, без которого некоторые произведения было бы просто невозможно читать, в силу того что реципиенты при ознакомлении с текстом не понимали бы ни значение устаревших слов, ни определённых авторских выражений и пр. Следует отметить, что комментарий в данном контексте – это не то, что стало популярно в наше время в интернет-среде. Комментарий в интернет-среде – это субъективное, оценочное выражение своего мнения по поводу определенной темы, представленной в том или ином виде (видео или текст) на каких-либо сайтах. Комментарий литературный – это часть текста, которая призвана заполнить лакуну в знаниях читателя. Подобные лакуны в знаниях могут возникать тогда, когда реципиент встречает следующие категории лексики: архаизмы, фразеологизмы, неологизмы и т.п. Представляется необходимым пояснить, что означают некоторые из этих категорий.

Во-первых, необходимо постулировать определение фразеологизма для контекста данного исследования. Фразеологизм (фразеологическая единица, идиома), согласно Большой Российской Энциклопедии, – это «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые характеризуются постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Это значение воспроизводится в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления» [1, с. 527].

При работе с фразеологизмами перед переводчиком стоит нетривиальная задача по донесению до адресата не только смысла фразеологического высказывания, но и культурного оттенка, присущего народу, на языке которого написан оригинал.

Для того чтобы наиболее точно переводить фразеологизмы, необходимо уметь классифицировать их, чтобы суметь отличить, например, от поговорок и пословиц. В данном исследовании используется семантическая классификация В.В. Виноградова, в которую входят: фразеологические сращения, единства и сочетания. Фразеологические сращения – это фразеологизмы с полностью пересмысленным составом, утратившие мотивировку значения («бить баклуши», «собаку съесть»); фразеологические единства – это фразеологизмы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму («плыть по течению», «стреляный воробей»); фразеологические сочетания включают в свой состав слово или ряд слов с фразеологически связанным значением («глубокая тишина», «твёрдый характер») [2].

Во-вторых, следует обратить внимание на архаическую лексику. Словарный запас языка постоянно претерпевает изменения. Значения слов меняются, а иногда и вовсе исчезают из языка. Новые слова появляются и заменяют старые. Одни слова остаются в языке очень долго и не теряют своей способности приобретать новые значения и обогащаться полисемантически (приобретать многозначность). Другие слова существуют недолго и быстро исчезают, не оставляя следов своего существования.

Трудно переоценить роль словарей в фиксации этих процессов. Словари служат для сохранения того или иного слова в языке либо как реликта древности, где оно жило и циркулировало, либо как все еще живой единицы системы, хотя, возможно, и утратившей некоторые из своих значений. Они также могут сохранять некоторые нецелостные единицы, которые никогда не предназначались для общего употребления.

В каждый период развития литературного языка можно найти слова, которые демонстрируют более или менее явные изменения в своем значении или употреблении, от полного расцвета, через болезненное состояние, до смерти, т.е. полного исчезновения единицы из языка.

В процессе естественного устаревания слов различаются три стадии:

Первая стадия архаичных слов – слова становятся редкоупотребляемыми. Такие слова называются устаревающими, т.е. находящимися на стадии постепенного выхода из общего употребления. К этой категории в первую очередь принадлежат морфологические формы, относящиеся к более ранним этапам развития языка. В английском языке это местоимение *thou* и его формы *thee*, *thy* и *thine*; соответствующее глагольное окончание *-est* и глагольные формы *art*, *wilt* (*thou makest*, *thou wilt*); окончание *-(e)th* вместо *-(e)s* (*he maketh*) и местоимение *ye*.

К категории устаревающих слов относятся многие французские заимствования, которые были сохранены в литературном английском языке как средство сохранения духа более ранних эпох; например, *a pallet* (=соломенный матрас); *a palfrey* (=маленькая лошадь); *furniture* (=мебель); *to emplume* (=украшать перьями или плюмажем).

Вторая стадия архаичных слов – слова полностью выходят из употребления, но все еще признаются англоязычным сообществом: например, *methinks* (=it seems to me); *pay* (=no). Такие слова называются устаревшими.

Третья стадия архаичных слов именуется архаизмами. Такие слова больше не узнаваемы в современном английском языке; слова, которые были в употреблении в древнеанглийском языке и которые либо полностью исчезли из языка, либо настолько изменились, что стали неузнаваемыми; например, *troth* (=faith); *a losel* (=a worthless, lazy fellow) [3, с. 126–130; 7, с. 84].

Перейдем к рассмотрению найденного методом сплошной выборки материала из трагедий «Гамлет» и «Макбет» (по 4 примера из каждой пьесы). Приведем имеющиеся комментарии, сделанные в 80-х гг. прошлого столетия, и заполним вновь появившиеся лакуны новым знанием.

1. *So nightly toils the subject of the land* – «Зачем еженощное стояние на страже изнуряет подданных страны». Как отмечается в комментарии, в данном контексте глагол *to toil* употреблен в переходном значении «изнурять работой», а существительное *subject* является собирательным и означает «подданные» [8, с. 193; 9]. И если значение слова *subject* действительно нуждается в пояснении, то, например, глагол *to toil* на данный момент времени в этом не нуждается, так как если проверять по словарям его значение, то первым является «изнурительная работа». Из этого следует вывод о том, что лишь половина комментария имеет свою познавательную ценность, а вторая его часть со временем её утратила. Отметим также то, какие разделы комментария были раскрыты в данном примере. Это пункты 2 и 3, описанные выше в теоретической части. Второй пункт содержит в себе перевод, следующий после написанного на исходном языке. Третий пункт, лингвистический комментарий, заключается в объяснении ключевых слов конкретно в данном примере: *to toil* и *subject*.

2. *A little more than kin, and less than kind* – данная строчка вызвала множество толкований в научной среде, изучающей творчество Шекспира, однако с точки зрения составителей комментария М.М. Морозова и А.Т. Парфенова, исследователей, посвятивших себя изучению работ Шекспира, в этой строке не содержится ничего экстраординарного. Так, по мнению исследователей, *kin* означает родственник, а *kind* – родной. В результате примерный перевод выглядит следующим образом: «Побольше, чем родственник, и поменьше, чем родной (т.е. чем сын)» – такой ответ дал Гамлет на слова Короля, в которых тот назвал его родственником и сыном. В комментарии также упоминается, что при перепечатывании авторами было решено опустить ремарку *aside* в начале фразы, которую поставил Варбуртон в XVIII в. (изд. 1747 г.) [8, с. 196; 9]. По мнению комментаторов, первые слова действующего лица имеют большое значение для толкования всей роли, и есть вероятность, что этой фразой Гамлет хотел бросить открытый вызов королю. Если проанализировать приведенный комментарий с точки зрения содержания, то здесь наблюдается наличие следующих разделов: перевод (п. 2), лингвистический комментарий слов *kin* и *kind* (п. 3), а также библиографический аппарат в упоминании Варбуртона, текст пьесы которого, вероятно, служил одним из источников для текста, которым мы располагаем (п. 8).

3. *I am but mad north-north-west: when the wind is southerly / I know a hawk from a handsaw* – «Я безумен только при норд-весте (т.е. при неблагоприятных обстоятельствах); когда дует южный ветер (т.е. при благоприятных обстоятельствах), я умею отличить сокола от цапли (хищника от жертвы (фигурально), друга от неприятеля (в прямом смысле))» [8, с. 213; 9]. Текст комментария объясняет смысл данного выражения тем, что Гамлет имеет все основания подозревать Клавдия в намерении погубить его, из-за чего он притворяется сумасшедшим, чтобы показать свою беспомощность в ожидании удобного момента для свершения мести. Комментаторы также отмечают, что Виктор Гюго указывал на аналогичное поведение Эдгара в произведении «Король Лир». Стоит добавить также интересные детали, которые всплывают при собственном рассмотрении данного отрывка, и трудности, которые могут возникнуть при его изучении. Во-первых, текст комментария не передает полную форму перевода фразы *north-north-west* так, как правильно передают переводчики данной работы. Ее стоит перевести следующим образом: «норд-норд-вест». В чем заключается причина? Дело в том, что здесь происходит аллюзия на компас. Компас делится на 32 румба; норд-норд-вест – это точка между северо-западом и западом, одна точка из 32. Далее следуют слова Гамлета о том, что при южном ветре он благодарен (юг в целом занимает 9 точек). Таким образом, получаем незамысловатое соотношение 1 к 9, при этом то, что происходит с остальными ветрами, т.е. 22 направлениями, нас не интересует. Можно предположить, что если перевести данное соотношение в проценты, то Гамлет в 10 % случаев безумен, но в 90 % он более чем адекватен. Во-вторых, концовка фразы, которая в переводе звучит как «я умею отличить сокола от цапли», – при дословном переводе у реципиента вызовет логичный вопрос: «А почему так?». Связано это со словом *handsaw*, которое на самом деле переводится как «ручная пила». Ни в одном словаре не встретится значение этого слова как «цапля», а единственный вариант, где встречается такой перевод, будет у Шекспира. Так, чем же обоснован данный перевод? Во-первых, если мы рассмотрим выражение, то увидим, что в нем содержится упоминание «сокола». Сравнение сокола с пилой довольно странное, поэтому постараемся подвести это под исторический контекст – с кем могли сравнить сокола. Вспомним его основную функцию – соколиная охота на разного рода дичь, будь то мелкая живность или птица, и выясним, кто из крылатых был одной из самых популярных жертв. Во-вторых, нам пришлось исследовать зарубежные сайты, а не каждый читатель готов ознакомиться с материалами для прочтения на языке, ему неродном. Но нам это необходимо для выяснения истины, и здесь можно обнаружить интересный материал, который проливает свет на то, что такое *handsaw* в оригинале. В нем упоминается, что текст пьесы многократно переписывался, и объясняется, что *handsaw*, вероятно, измененная форма слова *heronshaw*, архаизма, который означал «детеныша цапли». Таким образом, *handsaw*, наиболее вероятно, неверно истолкованная переписчиками форма слова, которое означало «детеныша цапли». Разбирая содержание данного комментария с нашими дополнениями, получим: перевод (п. 2), лингвистический ком-

ментарий (п. 3), историко-культурный комментарий (п. 5), реальный комментарий (п. 6), рецептивную историю (п. 7).

4. *Yeoman's service* – «верная услуга». Иомены составляли основную массу английской пехоты. Они считались особенно стойкими в бою [8, с. 246; 9]. На этом комментарий исчерпывается, хотя можно было бы дополнительно отметить, что йомены были мелкими землевладельцами, чтобы у того, кто знакомится с комментарием, было бы большее представление об этой ячейке общества в период, когда происходят действия пьесы, во избежание путаницы со стражей Тауэра в наше время. Следует дополнить также, что, по нашему мнению, более логичным переводом данной строки был бы вариант «услужить», «сослужить службу». Передать полный культурный колорит фразеологизма невозможно без калькирования, но сохранить милитаристский контраст получится. В авторитетных же переводах используется нейтральное «выручил меня в беде» и позитивное «удружил». Содержание комментария следующее: перевод (п. 2), историко-культурный комментарий (п. 5), реальный комментарий (п. 6).

Приведем примеры комментируемого материала из пьесы «Макбет».

5. *Three witches* – ведьмы в трагедии, с одной стороны, изображены так, как их представляли в шекспировское время, т.е. как женщины, вступившие в союз с нечистой силой ради обретения сверхъестественных сил. С другой стороны, в тексте пьес они несколько раз называются *the weird sisters* – «вещие сестры», что является аллюзией на норн, трех богинь судьбы из скандинавской мифологии [8, с. 252; 9]. Как видим, в этом комментарии акцент смещен с перевода на объяснение дополнительной информации о приводимом явлении, хотя, несомненно, переводимый материал также приводится. Таким образом, комментарий состоит из следующих разделов: перевод (п. 2), историко-культурный комментарий (п. 5), реальный комментарий (п. 6).

6. *Now o'er the one-half world / Nature seems dead* – согласно геоцентрическим представлениям людей эпохи Возрождения солнце на ночь уходило в южное полушарие, оставляя северное во тьме [8, с. 258; 9]. В данном примере комментируется только причина употребления именно такой формулировки фразы, и из текста комментария понятно, что это связано со взглядами людей того времени. Следовательно, комментарий содержит следующие разделы: историко-культурный комментарий (п. 5), реальный комментарий (п. 6). Полагаем, что существующего комментария вполне достаточно для современного читателя.

7. *Let your highness / Command upon me, to the which my duties / Are with a most indissoluble tie Forever knit* – здесь в реплике Банко содержится сознательная или случайная двусмысленность, которая не может нравиться Макбету. Если отнести *the which* к дополнению, которое могло бы следовать за глаголом *command (something)*, то Банко говорит, что его долг – навсегда быть связанным с тем, что ему прикажет Макбет. Однако грамматически *the which* относится к *your highness*, и слова Банко могут иметь следующий смысл: «Ваше величество..., с вами я навсегда связан неразрывными узами». Судьбы Банко и Макбета по предсказаниям ведьм действительно связаны [8, с. 262; 9]. Данный комментарий предлагает читателю пищу для размышлений; примером приводятся

несколько толкований данного выражения и не навязывается какое-либо мнение. Здесь находят отражение следующие разделы: перевод (п. 2), лингвистический комментарий (п. 3). По мнению авторов, комментарий достаточно содержателен и не требует дополнений.

8. *Why should I play the Roman fool and die* – «Зачем мне валять дурака (да еще) римского». Макбет имеет в виду римский воинский обычай в безвыходных положениях бросаться на собственный меч [8, с. 276; 9]. Здесь наблюдается интересный пример фразеологического оборота, который возник на основе материала традиций прошлого. В данном иллюстративном материале нет примера какого-то необычного применения указанного словосочетания, а только дано значение и история его происхождения. Приведенный пример содержит в себе перевод (п. 2) и историко-культурный комментарий (п. 5).

Заключение

В статье предпринят системный подход к анализу лексико-фразеологического уровня языка шекспировской эпохи, в котором фиксируются социологические, культурные, бытовые характеристики эпохи Возрождения. Новое время требует расширения комментария за счет вновь открывающихся знаний, позволяющих видеть и понимать прошлое через перефразирование архаичных форм лексических единиц и фразеологических сочетаний; через добавление исторических фактов, информации о существующих в давние времена правилах поведения, традициях и обычаях определенного исторического времени, представленного в пьесах У. Шекспира.

Предпринятая в данной статье попытка обновления и расширения комментария ставит перед учеными задачи изучения не только филологических знаний обозреваемого предмета исследования, но и историко-культурного аспекта. Комментарий помогает раскрыть неизвестную информацию, содержащуюся в произведении, и позволяет взглянуть на уже известный материал под новым и зачастую совершенно неожиданным углом.

Список источников

1. Большая русская энциклопедия. Москва, 2017. Т. 33. С. 527.
2. Виноградов В.В. Фразеология. Семасиология // Лексикология и лексикография. Избранные труды. Москва: Наука, 1977. С. 118–161.
3. Геккер М.Ю., Волосова Т.Д. Английская литература для VIII класса школ с преподаванием ряда предметов на английском языке. Изд. 2-е. Москва: Просвещение, 1969. 238 с.
4. Орешников А.С. Об универсальном комментарии // Проблемы структурной лингвистики. Москва, 1988. С. 268–271.
5. Розина Р.И. О комментарии // Проблемы структурной лингвистики. Москва, 1988. С. 259–267.
6. Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вяч. Вс. Иванова / под общ. ред. В.Н. Топорова; науч. совет РАН «История мировой культуры»; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва: Наука, 2006. 420 с.
7. Galperin I.R. English Stylistics. Moscow: High School, 1981. 332 p.

8. Shakespeare W. Two Tragedies (The Tragical History of Hamlet, Prince of Denmark; Macbeth) / сост., автор послесловия и словаря А.Т. Парфенов; авторы комментария М.М. Морозов и А.Т. Парфенов. Москва: Высшая школа, 1985. 285 с.
9. William Shakespeare. Four Great Tragedies. Hamlet. Othello. King Lear. Macbeth. With an introduction of Sylvan Barnet. Sygnet Classic. New York: Penguin Putnam, 1988. 592 p.

References

1. The Big Russian Encyclopedia. Moscow; 2017. Vol. 33. P. 527.
2. Vinogradov V.V. Phraseology. Semasiology. *Lexicology and lexicography. Selected works.* Moscow: Nauka; 1977. P. 118–161.
3. Hecker M.J., Volosova T.D. English Literature VIII form English-Language Schools. Second Edition. Moscow: Publishing house “Prosveshcheniye”; 1969. 238 p.
4. Oreshnikov A.S. On universal commentary. *Problems of Structural Linguistics.* Moscow; 1988. P. 268–271.
5. Rosina R.I. On Commentary. *Problems of Structural Linguistics.* Moscow; 1988. P. 259–267.
6. Text and Commentary: Round Table to the 75-th Anniversary of Ivanov V.V./ ed. by Toporov V.N.; Scientific Council of the Russian Academy of Sciences "History of World Culture"; Lomonosov MSU. Moscow: Nauka; 2006. 420 p.
7. Galperin I.R. Stylistics. Moscow: High School; 1981. 332 p.
8. Shakespeare W. Two Tragedies (The Tragical History of Hamlet, Prince of Denmark; Macbeth) / Text collection, postscript and vocabulary are by A.T. Parfyonov / Commentaries authors are M.M. Morozov and A.T. Parfyonov. Moscow: High School; 1985. 285 p.
9. William Shakespeare. Four Great Tragedies. Hamlet. Othello. King Lear. Macbeth. With an introduction of Sylvan Barnet. Sygnet Classic. New York: Penguin Putnam; 1988. 592 p.

Информация об авторах:

Леонтьева Тамара Ивановна, канд. пед. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения, г. Владивосток. E-mail: tamara.leonteva@vvsu.ru

Марус Николай Дмитриевич, студент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: nikolas.smierch@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/178-187>

Дата поступления:
15.05.2023

Одобрена после рецензирования:
18.05.2023

Принята к публикации:
01.06.2023